

ния распространения фондов в разных странах правительства и управляющие компании данного региона положили начало инициативе для ИФов, которые будут зарегистрированы в одной стране и продаваться в нескольких странах АТР, что привело к появлению «паспортизации фондов» в регионе. В АТР созданы три таких «паспорта». В качестве основных принципов определены: защита внутрирегионального сектора фондов в силу нарушения принципа свободной международной конкуренции (непризнание азиатских фондов соседними странами и ЕС), разработка соглашений на основе директив ЕС, унификация с практикой ЕС.

Литература

1. Trends in Cross Border Distribution [Electronic resource] // Spence Johnson Ltd. – London, 2012. – 18 p. – Mode of access: <http://www.alfi.lu/sites/alfi.lu/files/Trends-in-cross-border-distribution.pdf>. – Date of access: 22.10.2014.
2. Разработка Стратегии развития финансовых рынков государств-членов ТС и ЕЭП на период до 2025 года: 2 этап: отчет о НИР / ОАО «Инвестиционная компания «Еврофинансы». – М., 2015.

Божанов П. В. Прогнозирование грузопотоков в ЕАЭС

За основу прогноза развития грузопотоков в ЕАЭС взят транспортный коридор Берлин – Брест (Беларусь) – Минск – Красное (граница с Россией) – Москва – Петропавловск (Казахстан) – Астана – Достык / Хоргос (граница с Китаем) – Китай, т.к. он сочетает автомобильные и железнодорожные маршруты и частично соответствует панъевропейскому транспортному коридору № 2.

Прогноз изменения грузопотоков ТК «Запад – Восток» возможен при анализе грузопотоков в тоннажном выражении. Согласно данным Российских железных дорог [1, 2], Белорусской железной дороги [3], Железной дороги Казахстана [4], Евразийской экономической комиссии [5] и собственным расчетам в 2015 г. наиболее интенсивные грузопотоки нефтяных грузов следовали в направлении Беларусь – Россия (8,4 млн. т) и в направлении Россия – Беларусь (10,1 млн. т). В связи с этим изучена видовая структура перевозки грузов с учетом их направлений. Кроме того, выявлены тенденции развития торгово-экономического сотрудничества стран

ЕАЭС. Очевидны недостаточные экономические связи Беларуси и Казахстана с учетом их ВВП, объемов взаимной торговли и торговли каждой из двух стран с внешними контрагентами. Это свидетельствует об отсутствии взаимного предпочтения Беларуси и Казахстана в качестве экономических партнеров. Из 97 товарных групп в 2015 г. Беларусь по четырем товарным группам является ключевым поставщиком для Казахстана и по трем товарным группам – одним из главных покупателей казахстанской продукции [6].

В импорте Казахстана доля Беларуси составляет: продукции мукомольно-крупяной – 8,8 %, сахара и кондитерских изделий из сахара – 12,3 %. По поставкам объемов продукции этих товарных групп в Казахстан Беларусь занимает второе место, а по поставкам молочной продукции, яиц, меда и химических нитей – четвертое (10,6 % и 3,5 % соответственно). В свою очередь Беларусь является второй страной по объемам закупок казахстанского каучука, резины и изделий из них (6,2 % в географической структуре экспорта Казахстана), третьей – по закупкам текстильных материалов (7,2 %) и четвертой – по закупкам шерсти (1,3 %). По восьми из 97 товарных групп Казахстан является вторым по значимости импортером для Беларуси, но даже в такой ситуации белорусский экспорт в Казахстан не сопоставим по тоннажу с экспортом в Россию, которая стоит на первых позициях в географической структуре казахстанского импорта. Казахстан в 2015 г. являлся вторым по значимости импортером белорусских товаров с соответствующей долей в географической структуре экспорта Беларуси: мясо и пищевые мясные субпродукты – 1,4 %; молочная продукция, яйца птиц, мед натуральный – 6,1 %; продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений – 7,6 %; фармацевтическая продукция – 12,5 %; хлопок – 8,4 %; ковры и прочие текстильные напольные покрытия – 5,6 %; обработанные перья и пух и изделия из них – 4,1 %; мебель, постельные принадлежности, матрацы – 9,6 %. Эти данные показывают, что Казахстан как торговый партнер более значим для Беларуси. Высокая зависимость Беларуси от российских поставок характеризуется низкой долей в ее географической структуре внешней торговли других государств.

Основу прогнозирования составили анализ трендов динамических рядов грузопотоков и корреляционный анализ. Для составления прогноза развития ТК «Запад – Восток» грузопотоки разделе-

ны на две категории: нефтяные и нефтепродукты. Нефть и нефтепродукты из России в Беларусь транспортируются главным образом по трубопроводам, в меньшей степени – по железной дороге. По объемам в тоннаже российский экспорт в Беларусь сопоставим с казахстанским экспортом в Россию. При расчетах грузопотоков на основе тренда проведен анализ эмпирических рядов данных, за основу взяты интервальные динамические ряды белорусского экспорта в Россию и российского экспорта в Беларусь за 2011–2015 гг. (данные Национального статистического комитета Республики Беларусь и Федеральной статистической службы Российской Федерации), выявлены тенденции динамического ряда: абсолютное изменение уровней, ускорение (сокращение) абсолютного изменения, темпы роста к предыдущему уровню, темпы роста к начальному уровню.

Вторым этапом является проверка статистической гипотезы о линейном тренде [7]. На основе абсолютных изменений скользящей средней, которая сглаживает сильные колебания уровней ряда, семь цепных приростов разбиваются на два подпериода (верхний и нижний уровни). В ходе анализа обоснована линейность развития белорусского экспорта в Россию в разрезе товарных групп в тоннажном выражении (проанализировано 275 позиций ТН ВЭД) нефтепродуктов за 2011–2015 гг. В анализе грузопотоков в направлении Россия – Беларусь линейная закономерность установлена для 25 % нефтепродуктов.

Когда тип тренда установлен, вычисляются оптимальные значения параметров тренда исходя из фактических уровней. Для этого применяется метод наименьших квадратов, основанный на минимизации суммы квадратов отклонений уровней ряда от выравненных (от тренда). Особенностью методики вычисления средних отклонений от тренда является необходимость учета потерь степеней свободы колебаний на величину, равную числу параметров уравнения тренда.

Вычисляется точечный прогноз – значение уровня тренда при подстановке в его уравнение номера года прогноза – 2017 г., считая от исходного – 2011 г. С вероятностью 0,9 можно ожидать, что тренд белорусского или российского экспорта отдельной товарной позиции ТН ВЭД в 2017 г. будет колебаться в пределах значений \bar{y}_{2017+a} и \bar{y}_{2016-a} . В ходе оптимистического сценария (с вероятностью

0,9) в 2017 г. снизится до минимума белорусский экспорт 12 товарных групп из 36 позиций ТН ВЭД, в том числе кондитерские изделия из сахара, разные пищевые продукты, табак и промышленные заменители табака, удобрения, мыло, поверхностно-активные органические вещества, белковые вещества, натуральный и искусственный мех, изделия из меха, шерсть, блоки для мощения, плиты, кирпичи, плитки и прочие изделия из стекла, используемые в строительстве, прокат плоский из нелегированной стали горячекатаный, никель и изделия из него, инструменты музыкальные; их части и принадлежности. Некоторое число товарных групп и позиций по классификации ТН ВЭД (продукция с/х и продуктовой номенклатуры), по прогнозным оценкам, как в оптимистическом, так и в прагматическом сценарии будут характеризоваться незначительным ростом объема экспорта из Беларуси в Россию в физических единицах, в среднем на 5 % к показателям 2015 г.

По результатам исследования грузопотока в ТК «Запад – Восток» сложно сказать о регионах происхождения и следования грузов, формируемых отраслями, характеризующимися высоким потенциалом роста выпуска экспортной продукции. Подобная проблема обусловлена широкой географической структурой российского экспорта, в которой на Беларусь приходится большая часть объема торговли лишь незначительного числа товаров. Однако результаты прогнозирования потока 25 % нефтефтяных грузов указывают на возможность роста грузопотоков из России в Беларусь к 2017 г. в среднем на 13 % к 2011 г. или 1,8 % к 2015 г.

Литература

1. Российские железные дороги. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ar2015.rzd.ru/ru>. – Дата доступа: 17.11.2016.
2. Информационно-аналитический портал о грузовых перевозках по РФ и странам СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cargo-report.info>. – Дата доступа: 18.11.2016.
3. Белорусская железная дорога. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rw.by/corporate/belarusian_railway/statistics. – Дата доступа: 19.11.2016.

4. Железные дороги Казахстана КТЖ. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.railways.kz/ru/node>. – Дата доступа: 20.11.2016.

5. Статистический комитет ЕЭК. Официальный сайт ЕЭК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradesta_analytics/Documents/Analytics_I_201512.pdf. – Дата доступа: 15.11.2016.

6. Государственный таможенный комитет Республики Беларусь. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtk.gov.by/ru/stats>. – Дата доступа: 23.11.2016.

7. Елисеева, И.И. Общая теория статистики: учебник / И.И. Елисеевой, М.М. Юзбашев, – М., 2001.

Горюшина Е. М. Политическая нестабильность Центральной Азии как основная угроза Евразийскому экономическому союзу

Центральная Азия характеризуется как динамично развивающийся регион и отличается повышенным вниманием со стороны внешних акторов. При этом центральноазиатские государства вовлечены в интеграционный процесс на базе Евразийского экономического союза, который осложняется существующей политической нестабильностью.

Широко распространенное в междисциплинарных исследованиях явление политической нестабильности, а так же его негативное влияние на экономические показатели ряда стран вызвали интерес многих ученых. В известной работе группы экономистов А. Алесины, С.Озлера, Н.Рубини и Ф.Свогеля политическая нестабильность понимается в сопряжении с экономическим ростом [1, с.203]. Они изучили данное явление, используя макроэкономические переменные, в том числе ВВП, частные инвестиции и инфляцию на примере 113 стран с 1950 г. по 1982 г. В результате анализа переменных ученые выявили, что темпы роста ВВП оказались значительно ниже в государствах, в которых отмечались тенденции правительственного коллапса. В более поздних статьях Р. Хонх-а-Пин также заключает, что более высокие показатели политической нестабильности приводят к снижению экономического роста [3, с.18]. Что касается частных инвестиций, то А.Алесина и